

Ключевым моментом было то, что его навыки игры на цитре оказались действительно превосходными, как и его мастерство в живописи.

Под его пальцами струны то напоминали щебетание сотен птиц, то звучали, как чистейший горный ручей, наполняя сердца слушателей умиротворением и радостью. Хотя танцовщица рядом уже не знала, какой танец исполнить, первый цитрист Южных земель, которого он нанял за тысячи золотых, не смог сдержать восхищённого выражения на лице.

Именно из-за этой мелодии, настолько чарующей, Третий господин Лю, который не смыкал глаз двое суток, занимаясь делом с предателем, внезапно почувствовал непреодолимую сонливость. Несмотря на то, что его мысли были заняты тем, что Ао Жуйцзэ, похоже, способен вытерпеть всё, и что нужно усилить давление, он уже представлял, как заставит его готовить, стирать, танцевать... и даже принесёт воду для купания. А ещё, учитывая, что он последние дни много бегал, ноги у него болели, и он решил, что заставит Ао Жуйцзэ сделать ему массаж...

И в этот момент Третий господин Лю окончательно уснул.

Именно тогда Ао Жуйцзэ перестал играть. Как только музыка стихла, танцовщицы и музыканты тоже остановились. Они инстинктивно повернулись к Ао Жуйцзэ.

Он поднялся и махнул рукой:

— Все, можете идти.

Если бы не случилось чего-то неожиданного, никто бы не послушал его. Ведь он не был хозяином усадьбы Лю, а настоящий хозяин уже ясно дал понять, что Ао Жуйцзэ ему не по душе. Но почему-то, несмотря на совершенно обычный тон, в его голосе слышалось что-то, что заставило всех почувствовать непреодолимую власть. Их кожа покрылась мурашками, и, прежде чем они осознали это, они уже поклонились и почтительно удалились, включая только что прибывшего управляющего.

Только когда они вышли за пределы галереи, они пришли в себя. Они видели немало великих людей, сопровождая Третьего господина Лю, но никто из них не мог сравниться по харизме с Ао Жуйцзэ, даже те губернаторы и князья, к которым они обычно не имели доступа. Особенно управляющий, который нахмурил брови. В их понимании, Ао Жуйцзэ был лишь второстепенным персонажем в окружении Лу Дана, иначе зачем бы тот отправил его на такое низкое задание, как соблазнение их господина.

Но теперь, подумав, стало ясно: если бы Ао Жуйцзэ был обычным человеком, разве мог бы он обладать такой подавляющей аурой? Управляющий уже собирался вернуться, но в этот момент Ао Жуйцзэ внезапно пододвинул стул к Третьему господину Лю и, едва коснувшись его, тот упал ему на грудь.

Управляющий замер. Его первой мыслью было, что с их господином что-то случилось. Иначе

зачем бы он упал на грудь Ао Жуйцзэ? Он уже собирался броситься вперёд, но в следующую секунду увидел, как Третий господин Лю устроился на груди Ао Жуйцзэ, словно ища самое удобное положение. Найдя его, он уткнулся лицом в его грудь. Их господин даже не чувствовал жары!

Нет...

Управляющий: «...»

Он не мог понять отношения между их господином и Ао Жуйцзэ. Ведь минуту назад Третий господин Лю говорил, что нужно найти способ избавиться от Ао Жуйцзэ, а теперь он устроился у него на груди...

Что оставалось делать управляющему? Он молча отступил, запомнив это событие, чтобы позже сообщить господину.

На самом деле, Третий господин Лю не только не чувствовал жары, но и спал невероятно комфортно. Его лицо касалось чего-то прохладного, и, если бы это место было больше, он бы даже спрятал туда руки и ноги. В таком состоянии он медленно открыл глаза и увидел перед собой чёткие линии.

Третий господин Лю: «...»

Присмотревшись, он понял, что это не линии, а твёрдые мышцы, особенно верхняя часть, которая была одновременно твёрдой и крупной, невероятно притягательной. Не сдержавшись, он инстинктивно протянул руку и коснулся их.

В следующую секунду в его ушах раздался тихий смешок. Третий господин Лю резко поднял голову и увидел перед собой лицо с чёткими чертами и глаза, полные тепла и смеха.

— Ао Жуйцзэ?

Он спросил сначала удивлённо, а затем сжал зрачки. Он только сейчас понял, что лежит на груди Ао Жуйцзэ. И то, что это была та твёрдая и крупная мышца, стало очевидным!

Третий господин Лю: «...»

Его уши мгновенно покраснели. Он резко сел, пытаясь подняться, и заговорил:

— Ты... я...

Ао Жуйцзэ, однако, не торопился, потирая затекшую руку, сказал:

— На стуле было неудобно, поэтому я просто положил тебя на пол. Как, спал хорошо?

Едва успокоившийся Третий господин Лю: «...»

Разве в этом дело? Вопрос в том, почему он спал у него на груди?

Именно тогда Третий господин Лю заметил движение Ао Жуйцзэ. Не нужно было гадать, почему его рука затекла. Уши Третьего господина Лю снова покраснели. Но вскоре он снова пришёл в себя. Нет, нельзя позволять Ао Жуйцзэ дальше влиять на его эмоции. Иначе что произойдёт дальше, он даже не хотел думать. Стирка, танцы, вода для купания... массаж ног — всё это нужно было включить в план. Особенно массаж ног — это уже откровенное унижение.

Именно в этот момент Ао Жуйцзэ заметил его взгляд и, словно что-то вспомнив, улыбнулся:

— Ноги ещё в порядке? Я уже сделал тебе массаж.

Уже сделал массаж?

Третий господин Лю: «...»

Третий господин Лю: «.....»

Третий господин Лю: «.....»

Он не чувствовал, что его ноги были в порядке, теперь они горели так, будто перестали принадлежать ему. Этот тип... неужели у него совсем нет чувства собственного достоинства?

Однако для Ао Жуйцзэ это не имело отношения к достоинству. В конце концов, он просто сделал массаж ног своей жене. Раньше он даже... нет, точнее, он уже пробовал всё тело своей жены. Но он знал, что если продолжит, Третий господин Лю рассердится. Поэтому он сразу сказал:

— Раз уж Третий господин проснулся, а время уже позднее, я пойду.

Наблюдая, как он быстро уходит, Третий господин Лю: «...»

Именно тогда управляющий подошёл и подробно рассказал о том, что произошло в полдень. Как только он закончил, Третий господин Лю решительно заявил:

— Ты, наверное, ошибся.

Если бы Ао Жуйцзэ был кем-то значимым, разве бы он так... потерял лицо до такой степени? Нет! Даже унижение не заставило его отступить, нужно было придумать что-то более эффективное.

С такими мыслями Третий господин Лю вернулся в свою комнату. Однако, сколько он ни думал, до глубокой ночи он так и не нашёл лучшего решения. В конце концов, он снова уснул. Единственное, что его беспокоило, — это то, что, несмотря на ледяные ёмкости в комнате, он спал не очень комфортно. Всё дело в том, что без сравнения не было бы разочарования. Ведь сколько бы льда ни было, комната была большой, и даже если поставить его у изголовья, холод быстро рассеивался. Совсем не так, как в объятиях Ао Жуйцзэ, где было прохладно, и температура не менялась.

Думая об этом, полусонный Третий господин Лю снова вспомнил то, что увидел, когда проснулся, — чёткие линии и твёрдые мышцы... От этой мысли, будто весь лёд в ёмкости растаял или по другой причине, он вдруг почувствовал себя ещё жарче. Главное, что в следующую секунду картина изменилась. Теперь это был Ао Жуйцзэ, который встал на колени, снял его туфли и начал массировать его ноги. Казалось, у него неплохо получалось. Затем картина снова изменилась. Ао Жуйцзэ наклонился и взял в рот его пальцы ног, затем перешёл к икрам...

<http://bllate.org/book/15198/1341331>